

После того как Руань Юй принял лекарство и ему сделали массаж хвоста, он крепко и спокойно заснул.

Горячее тело согрело одеяло.

Матрас словно превратился в мягкую тёплую родниковую воду, и Руань Юй с удовольствием погрузился в неё.

Когда он открыл глаза, поверхность воды заколыхалась. Руань Юй машинально взмахнул хвостом и вдруг почувствовал, что что-то не так. Он обернулся и увидел, что его хвост стал коротким, толстым и круглым, а плавники размером с ладонь дрожат.

Он недолго оставался беззащитным перед Гу Сюханем.

Из-за того, что он много раз пугал Руань Юя и доводил его до слёз, Гу Сюхань не осмеливался приближаться к нему без разрешения.

Той ночью Гу Сюхань был на грани ментального энергетического всплеска, его ментальное тело было искажено до неузнаваемости, а голова раскалывалась от боли. Он не стал звать Руань Юя для духовного исцеления, а, как обычно, заперся в своей комнате, чтобы молча страдать.

Почувствовав, что Гу Сюхань в плохом состоянии, маленький Руань Юй изо всех сил старался доплыть до берега, чтобы успокоить своего важного родственника, и решил сделать это сам.

От искусственного озера до главного дома было довольно далеко, и никто раньше не думал, что этому маленькому рыбёшенку, который видел людей, находясь на дне озера, придётся красться по берегу, поэтому никто не подумал о том, чтобы сделать для него переноску. Было уже слишком поздно, и большинство слуг разошлись по домам, поэтому маленькому Руань Юю пришлось «щёлкнуть, щёлкнуть, щёлкнуть» и подпрыгнуть на хвосте, чтобы добраться до главного дома. Он проделал этот путь очень неэффективно и, не успев пройти и нескольких метров, так устал, что рухнул на мощёную дорожку, как кусок подсохшего на солнце липкого пирога.

На самом деле Руань Юй помнил, что мимо проходил робот, который должен был доставить в главный дом лекарство от всплеска ментальной энергии. Руань Юй остановил его и пробормотал несколько слов на смеси пластикового имперского и русалочьего языков, которые он подслушал на озере, попросив робота отправить его наверх к Гу Сюханю. ИИ не смог понять команду Руань Юя и распознал только слово «Гу Сюхань». Он простоял там полдня, чуть не допустив ошибку, и наконец поднял Руань Юя, положил его на большой поднос и отправил в спальню Гу Сюханя вместе с лекарством.

Маленький Руань Юй решил, что этот раунд общения прошёл успешно, и задрал хвост, громко трясая плавниками на большом подносе.

Только позже он узнал, что искусственный интеллект, вероятно, принял его за тарелку с жирными закусками, потому что обнаружил рыбный хвост...

Этот сон отличался от реальных воспоминаний.

Маленький Руань Юй во сне не стал дожидаться появления робота для доставки лекарств.

Некоторое время он с трудом ковылял по мощёной дорожке, а потом его рыбий хвост внезапно взмахнул, и он каким-то образом выпрямился... И встал на ноги, как человек.

Руань Юй опустил взгляд и увидел две маленькие пухлые ножки, покрытые молочным жиром, которые были крепко прижаты к земле.

“Ии”.

Руань Юй удивлённо вскрикнул и попытался сделать шаг, как обычный человек, но воздух был густым, как клей, и ему было трудно двигаться.

Что происходит...

Руань Юй спешил к Гу Сюханю и собрал все свои силы, отчаянно пытаясь оторвать две короткие ноги от земли.

...

В спальне.

Под одеялом слепо шарили чьи-то ноги.

Прогулка во сне оказалась слишком утомительной. Руань Юй крутился и вертелся, из-за чего покраснел и начал кряхтеть.

Беспокоясь о Руань Юй, Гу Сюхань уже несколько часов не выходил из дома и с помощью своего терминала решал множество военных вопросов.

После окончания войны отпала необходимость проводить бессонные дни и ночи, сражаясь с инопланетными видами и убивая их. Когда Гу Сюхань освободился, ему нужно было лишь сотрудничать со СМИ, время от времени появляясь на публике, поддерживать образ внушающего благоговение защитника и давать людям ощущение безопасности.

Это была несложная пропагандистская работа, поэтому, чтобы не сидеть без дела, Гу Сюхань просто взял на себя часть задач, которые можно было поручить подчинённым.

К сожалению, даже самые скучные официальные документы не могли отвлечь меня от навязчивых мыслей.

“Мнх...”

Руань Юй издал ещё один мечтательный звук.

“...”

Гу Сюхань, который уже некоторое время был не в себе, наконец не удержал руку и чуть не разбил экран.

Он глубоко вздохнул, сдержанно наклонил голову и бросил на Руань Юй равнодушный взгляд.

На кровати лежало одеяло, образовавшее линии, отличающиеся от хвоста рыбы, как будто он закончил дифференциацию.

Только что сформировавшиеся нижние конечности были недостаточно сильными. Руань Юй ворочался полдня, но так и не смог приподнять одеяло, которое всё ещё было плотно натянуто. Лишь в нескольких сантиметрах от края одеяла виднелась розовая и белая ступня цвета лепестков лотоса.

Гу Сюхань внезапно отвёл взгляд, подошёл ближе и низким голосом произнёс: «Руань Руань, проснись».

Руань Юй, балансировавший на грани реальности и сна, резко проснулся.

В том месте, где был рыбий хвост, возникло странное ощущение прикосновения.

Нежная кожа новорождённого, такая тонкая, что казалась почти хрупкой, слегка соприкасалась с хлопковой тканью и щекотала её.

“Мой хвост...”

Руань Юй протёр глаза и сел, зная, что Гу Сюхань стоит в стороне и ничего не подозревает. Он приподнял одеяло, чтобы проверить.

Блестящая белая ткань, такая нежная, что даже колени казались слегка розоватыми, слегка просвечивала сквозь тёмно-серую ткань.

Руань Юй вздохнул и поднял руку, чтобы привлечь внимание Гу Сюханя: «Мне удалось провести дифференциацию! Смотри!»

Русалка в волнении закрутила бы хвостом, но его форма уже изменилась, поэтому Руань Юй зацепился только кончиком ноги.

«... Хм». Гу Сюхань прищурился и отвернулся, а затем резко развернулся и зашагал прочь, бормоча себе под нос: «Пойду возьму какую-нибудь одежду».

С точки зрения здравого смысла, русалкам не было особого смысла раздваивать ноги.

До вымирания русалок технологии оставались на уровне идиллической пасторали, сохранилось мало письменных источников, лишь некоторые события были зафиксированы в каменных хрониках, а устная передача знаний от поколения к поколению была слишком ненадёжной, поэтому даже русалки не были уверены в том, что означал период дифференциации.

Исследователи из Имперского научно-исследовательского института русалок выдвинули несколько предположений, наиболее распространённым из которых было следующее: «способность к передвижению по суше и половая зрелость связаны, потому что у русалок когда-то была привычка вступать в брак с наземными существами, и на определённом этапе эволюционного процесса им нужно было выходить на сушу, чтобы найти себе пару».

[Чтобы найти пару...]

Взгляд Гу Сюханя потускнел.

[Кто бы это мог быть?]

Эта мысль словно окатила пылающее духовное тело холодной водой, погрузив его во мрак.

За это время Гу Сюхань сшил для Руань Юй множество нарядов, и все они были разложены в спальне Руань Юй.

Рубашки, брюки, носки... Он взял по несколько штук каждого предмета и сложил их в стопку у кровати, чтобы Руань Юй мог выбрать, а сам вышел за дверь и стал ждать его.

Он подождал, пока Руань Юй наденет их, но из комнаты донёлся приглушённый стук.

В спальне Руань Юй стоял на коленях, упираясь руками в ковёр. Его белая рубашка была расстёгнута, а свободный подол отбрасывал серую тень, достаточную для того, чтобы прикрыть то, что должно быть прикрыто. Брюки на лодыжках были спутаны в беспорядочную кучу.

«Брат Сюхань, я не могу стоять», — Руань Юй боялся, что Гу Сюханю втайне не нравится его глупость. Взглянув на необъяснимо мрачное лицо Гу Сюханя, он прошептал: «У меня совсем нет сил...»

Серебристые волосы, спутанные подушкой, по-прежнему торчали в разные стороны.

Подобно котёнку, которого годами баловали, а потом внезапно отвергли, он предпринял растерянную, но послушную попытку стать независимым, но в итоге ударился носом. Зная, что он слишком глуп, чтобы винить себя за такую простую задачу, он терпел боль, хотя было слишком очевидно, что винить в этом нужно не его.

Структура мышц и костей уже сильно изменилась, и при использовании метода «рыбий хвост» было нормально не уметь сохранять равновесие.

Гу Сюхань на мгновение замолчал, подошёл к Руань Юю, обхватил его обеими руками под рёбрами, поднял, как котёнка, и усадил на край кровати.

Руань Юй споткнулся о толстый ковёр, и его белоснежная коленная чашечка тут же окрасилась в красный цвет.

Гу Сюхань хотел промолчать, но, когда его штаны задрались до колена, он спросил: «Больно?»

Руань Юй честно промычал что-то невнятное, вероятно, потому что сдерживал боль. Из его носа донёлся тихий звук.

Пальцы Гу Сюханя напряглись, но он небрежно погладил колено Руань Юя через штаны.

Мне не стоило спрашивать.

«Позволь мне помочь тебе встать», — сказал Гу Сюхань.

Руань Юй подчинился, выпрямился, расправил плечи и позволил ему помочь снять штаны.

Когда он подтягивал штаны, его пальцы неизбежно задевали бедро, а новая кожа, влажная и похожая на тофу, была скользкой.

Чтобы потушить огонь, который не следовало разжигать, Гу Сюханю пришлось несколько раз облиться холодной водой.

Руань Юй был ещё слишком молод.

Русалочка, которая только что сформировалась и повзрослела, почти ничего не знала, и ему не следовало думать о ней в таком ключе.

Кроме того, на протяжении более десяти лет Гу Сюхань всегда считал Руань Юя своим младшим братом, и невозможно сказать, с какого именно дня...

Гу Сюхань почувствовал неясную боль в сердце от тонкого ощущения парадоксальности

происходящего.

Давление воздуха в теле Гу Сюханя становилось всё ниже и ниже, и Руань Юй немного запаниковал. Он не осмеливался ждать, пока Гу Сюхань его обслужит, поэтому наклонил голову и не слишком туго завязал пуговицы на рубашке, сказав: «Я скоро научусь этому... Правда».

Сердце Гу Сюханя сжалось от нежности и боли, и он тихо прошептал: «Не торопись, я не считаю тебя глупым».

Дождавшись, пока Руань Юй наденет одежду, обувь и носки, Гу Сюхань приказал ИИ-дворецкому прислать робота-малыша, сделанного на заказ, иначе было очевидно, что Руань Юй не сможет ходить.

Эти роботы-помощники в основном использовались детьми для обучения ходьбе и исправления неправильной осанки, но их также можно было регулировать по высоте, чтобы они подходили клиентам разных рас.

Роботы-няни, новые толстые ковры по всему дому и дополнительная мягкая обивка по краям мебели... Всё это было сделано Гу Сюханем и Шэнь Цзинъя, чтобы помочь Руань Юя научиться ходить на двух ногах.

Успех дифференциации Руань Юй стал важным событием. Гу Сюхань вызвал робота и с помощью терминала сообщил об этом своей матери, Шэнь Цзинъя, и отцу, маршалу Гу Жуну.

Он рассказал об этом только двум людям, но хорошие новости невозможно было скрыть. Через несколько минут все, кто имел доступ в главную резиденцию, собрались на втором этаже, чтобы под тем или иным предлогом увидеться с Руань Юем.

Несмотря на то, что главный дом был оснащён высокотехнологичными устройствами, некоторые повседневные дела не могли быть выполнены без участия людей. Слуги, отвечавшие за ежедневное питание и быт в доме, очень любили Руань Ю. Команда техников, отвечающих за обслуживание механических устройств и искусственного интеллекта, которые обычно не присутствуют в доме, поднялась наверх, чтобы отладить новенького робота-малыша. Они дважды всё проверили и подтянули там, где это было необходимо.

«... Как сейчас себя чувствует Руань Руань? Есть ли что-то ещё, что причиняет тебе дискомфорт?» Шэнь Цзинъя с радостью взяла Руань Юя за руку, помогла ему встать и оглядела его с головы до ног: «Сюхань подобрала для тебя эту одежду, верно»

«Мне не неловко, — Руань Юй наклонился и натянул штаны, — но это немного странно...»

«К этому нужно привыкнуть», — Шэнь Цзинъя мягко подтолкнул Руань Юя к роботу-малышу. — «Попробуй, сможешь ли ты ходить с его помощью».

Руань Юй надел тапочки и сделал несколько шагов, следуя подсказке. Он шёл неуклюже, но робот защищал его, так что он хотя бы не боялся упасть.

В коридоре служанки и техники, работавшие в поместье семьи Гу, взглянули на Руань Юя и не захотели уходить, продолжая наблюдать за тем, как он учится ходить.

В конце концов, не было никакого повода так пристально смотреть на Руань Юя.

Духовные целительные способности королевской русалки были слишком сильны, и даже если бы Руань Юй ничего не делал, а просто молчал, он мог бы естественным образом передавать своего рода ЭЭГ-сигнал, который погружал бы окружающие организмы в состояние радости и спокойствия. Чем ниже генетический уровень организма, тем заметнее было бы воздействие.

Когда Руань Юй был молод, в поместье ходила шутка о новом садовнике, не очень старом и с посредственным генетическим рейтингом D. Его наняли, чтобы он ухаживал за инопланетными растениями в оранжерее для Шэнь Цзинъя и руководил несколькими садовыми роботами. В результате прошло больше полумесяца, а драгоценные инопланетные растения в оранжерее становились всё более увядшими, а несколько садовых роботов оставили кучу работы незавершённой и целыми днями слонялись по оранжерее без дела. Затем кто-то заметил, что этот садовник каждый день ходит вокруг искусственного озера, как будто его ноги приросли к земле. Он вынужден сидеть на берегу озера, подперев щеку рукой, и влюблённо смотреть на озеро и на рыбку, которая играет с маленьким Руань Юем. Так он проводит большую часть дня.

Маленький Руань Юй был добродушным и чувствовал дружеское расположение садовника, поэтому он не прогонял его, не жаловался и подплыл к озеру, чтобы повторить позу садовника: облокотиться на прибрежные камни, поднять маленькие пухлые ручки и улыбнуться. Они с садовником смотрели друг на друга, косвенно поощряя друг друга не заниматься работой и наблюдать друг за другом.

После нескольких подобных инцидентов экономка обустроила территорию вокруг искусственного озера, где Руань Юй проводил свои дни, так, чтобы туда мог попасть не каждый. Эффективность работы горничных была второстепенной проблемой, но главное заключалось в том, что навязчивая любовь к сумасшествию могла причинить вред маленькой русалочке, которая не могла защитить себя.

Таким образом, единственными людьми, которые ежедневно общались с Руань Юем, были трое членов семьи Гу, а также несколько тщательно отобранных наставников.

Руань Юй медленно шёл по коридору, опираясь на ходунки.

Служанки смотрели на Руань Юя с близкого расстояния, и их сердца трепетали, как котёнок, который осторожно перебирает лапками.

Они не были похожи на Гу Сюханя, у которого были гены уровня SSS и духовный барьер. Сигналы ЭЭГ были настолько чёткими, что Руань Юй хотел их не слышать. Они были резкими, снежными и плотными.

[Русалочка без хвоста тоже милая.]

[Очень милое сердечко растаяло, но жаль, что фотографировать в поместье запрещено.]

[Несмотря на то, что он учится ходить, почему его личико такое серьёзное? Мне хочется ущипнуть его за мягкую, выпуклую щеку... Погодите, я слышала, что русалки могут читать мысли.]

Русалки обычно живут в такой среде, где могут слышать мысли окружающих организмов, но Руань Юй редко прислушивался к биению сердец стольких людей. Он совершенно не мог к этому приспособиться, поэтому поспешно взял себя в руки и расслабил лицевые мышцы, чтобы лицо не выдавало его напряжение.

Из кончиков его ушей вырывались струйки горячего воздуха.

Рост этого робота-малыша был отрегулирован так, чтобы он подходил взрослым, но встроенная языковая система не изменилась. Руань Юй успешно обошёл робота по кругу, и тот произнёс: «Этот ребёнок вёл себя очень хорошо».

Руань Юй смутился от детской похвалы, его уши медленно покраснели, но, поскольку такая застенчивость сама по себе кажется очень детской, он дважды дёрнулся и опустил голову почти до груди.

Как только он смутился, частота сердечных сокращений вокруг него тут же возросла до максимума.

Руань Юй больше не мог этого выносить и прошептал остальным, что если они заняты работой, то могут не сопровождать его. Он стесняется.

На губах Гу Сюханя появилась едва заметная улыбка, и он сказал тихим голосом: «Все могут разойтись».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18137/1739832>